

Борис Тумановский

Заговоренный

Павшим героям посвящается

Борис Тумановский
Заговоренный

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Тумановский Б.

Заговоренный / Б. Тумановский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга рассказывает о судьбе советского солдата, который прошел всю войну на грани смерти, но в конце книги погибает от любви и нахлынувшего на него счастья. Спешу вас успокоить, главный герой все же выживет, но как, вы узнаете в самом конце книги. Советский солдат Алексей Кузнецов удостоивается чести иметь ангела-хранителя особой силы, так как из-за жизни и смерти солдата зависит ход истории. На уничтожение Алексея послан свирепый демон, который выбрав из числа сотрудников немецких спецслужб жертву, использует ее в своих целях. Книга предназначена для широкого круга читателей и будет интересна всем.

© Тумановский Б., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

ЗАГОВОРЕННЫЙ

Дюссельдорф 1941 г. 5-ый тайный отдел Аненербе

...В богато обставленный старинной мебелью кабинет, пробивался удивительно чистый и веселый луч света. Хозяин кабинета, солидный немецкий генерал почтенного возраста, в

задумчивости несильно стучал ручкой по столу, восседая в массивном, резной ручной работы, мasonicком кресле. В кабинете было тихо и генерал ловил себя на мысли, что его ручка невольно отстукивает в такт часам, что притаились в углу. Часы эти генерал очень любил, это была его фамильная драгоценность. Каждый день, стягивая гирию вниз, он боялся, что часы вдруг остановят свой ход, но каждое утро улыбался, услышав внутри их уверенный ход жизни. Умирая, его бабка оставила внуку эти часы и горсть золота. И до конца, без устали повторяла: смотри за часами: нет их – нет нас... Что это значило, юноша никак не мог понять всю жизнь, и в его душу навечно засел страх однажды не услышать ход старинных часов. Но они, уверенно и четко доказывали талант мастера, изготовившего их... Неторопливый ход мыслей генерала прервал уверенный и наглый стук в дверь. Не дождавшись ответа, посетитель уверенно зашел и вытянулся смирно, затаившись в ожидании.

– Проходите. Садитесь. – Генерал сделал вид, что не заметил неуставную выходку подчиненного. – Лейтенант Шнафдер, Ганс-Людвиг. 1903 года рождения, уроженец Баварии. Хозяин кабинета неторопливо листал дело прибывшего офицера. Опытный сотрудник Абвера. Опыт диверсионной деятельности. Окончил особую школу Аненербе – вслух читал он – с отличием. Магистр оккультных знаний. Отличник боевой и психологической подготовки для ведения локальных действий в тылу врага. Беспощаден к врагам рейха... Генерал оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на сидевшего напротив молодого человека. Это был типичный светловолосый ариец с красивым, молодым лицом и проникающим взглядом.

– Будете курить, лейтенант? Угощайтесь, английские, такие курит сам Черчилль.

– Я не курю то, что курит эта грязная свинья, мой генерал.

– Поосторожней со словами, лейтенант. Кто знает... Этот мир весьма изменчив, и завтра наш враг может стать нашим союзником... Закуривайте. Упершись в проникновенный взгляд офицера, генерал неуютно поерзал в кресле и закурил сам, больше не предлагая.

– Итак, к делу. Вы собственно знаете, для чего я вас вызвал, лейтенант?

– Нет, господин генерал, но уверен, что ваши мысли пахнут смертью наших врагов.

– Не будьте таким горячим, лейтенант. Врага нужно уважать, чтобы не переоценить его силу и недооценить свою. Речь идет о совершенно секретном деле. О нем знает только фюрер, я, но уже вот и вы...но...но знает еще один человек. Это старая, безумная гадалка, которую наши специалисты нашли в Румынии и доставили в Берлин. Только мы пересекли границу, она сразу же замкнулась и перестала с нами общаться, только смеется и идиотски улыбаясь, просит вина.

– Так что это за дело, мой генерал?

– Не будьте так быстры, лейтенант... Немного расслабьтесь и послушайте. Наливая себе и собеседнику кофе, старый генерал начал свой рассказ. – Как вам известно, наш фюрер имеет определенный интерес в области оккультных знаний, собирая и используя информацию и артефакты для обретения 3-им Рейхом еще большей силы и могущества. Исследования завели сотрудников нашего отдела в одно отдаленное румынское село. Там мы нашли странную, полумертвую старуху. Случайным образом узнали от сельских жителей, что она весьма необычная и предсказывает будущее. Так вот, наш агент сообщил мне, что один раз эта старуха, изрядно выпив домашнего самогона, рассказала странные вещи. Увидев наших сотрудников, эта бабка четко назвала их настоящие имена, звания и цель их деятельности. Сообщив в центр, они получили распоряжение ее ликвидировать. Но я на время отменил исполнение...

– Так что же она сказала, мой генерал?

– То, что вы услышите, повергнет в шок, но в вас я, почему то уверен, Ганс...

– Но почему я, господин генерал?

– Да потому что в своем рассказе она упомянула ваше имя... У лейтенанта дрогнули скулы и слегка расширились глаза.

– Все же, я хочу знать решительно все, мой генерал!

– Так слушайте! Старуха сказала нам, что сила, которая стоит за нами и жива и мертва.

– Я думаю, это...

– Не перебивайте, а слушайте дальше... Итак, наш Рейх очень силен – поведала она. За нами стоит некая совершенная сила, которая помогает осуществить нам гениальный план фюрера. Это радует... Но при этом старуха злорадно смеялась, все больше пьянея. Меры физического воздействия к ней не применялись. Так вот, главное. Эта ведьма сказала нам, что около двадцати лет назад, в русской деревне родился мальчик, жизнь которого может решить исход всей нашей компании.

– Что, мессия?

– Не иронизируйте лейтенант, а слушайте дальше. Она сообщила нам, что этот отрок почти бессмертен и за ним стоит еще большая сила.

– Что это за сила?

– Вам ли спрашивать у меня, лейтенант. Она сказала, что наша задача его уничтожить, иначе он уничтожит нас, всех нас....

– Шутите?

– Шутки неуместны, лейтенант. Самое интересное, что мы узнали – справиться с ним сможете только вы!

– Значит, мессия – я?

– Не будьте высокомерным, солдат, а слушайте. Она правильно назвала ваше имя, звание, имена родителей. Ошибки тут нет.

– Что я должен делать?

– Вы должны как можно быстрее отправиться в Россию и ликвидировать Заговоренного.

– Заговоренного?

– Да, так она и сказала.

– Мы что, будем иметь дело с непобедимым русским духом?

– Кто вам сказал, что он непобедим, лейтенант. Отправляйтесь на базу и отдыхайте. Никакого алкоголя и женщин, только внутреннее созерцание – не мне вас учить. Через несколько дней к вам придет сотрудник нашего отдела и передаст вам советские документы, одежду и советские деньги. Вы найдете русского и уничтожите его. Ради свободы....

– Хайль Гитлер!

– Зиг хайль!

Секретная база 5-го отдела. Где-то под Дрезденом...

...Отдыхайте, лейтенант! Остановив было поднявшегося с кровати Ганса, майор поставил на стол небольшой саквояж. Здесь несколько тысяч советских рублей, одежда, документы. Оружие приобретете у барыг на вокзале. Поймав вопросительный взгляд Ганса, майор пояснил: барыга – это наш помощник, типичный враг советского строя, порождение системы: спекулянт, вор, преступник.

– Имя?

– Какое имя, лейтенант? Чему вас учил Рейх последних три года – напомнить или вы сами...

– Я понял, г-н майор.

– Оружие приобретете огнестрельное и испытаете его. По легенде – вы археолог из Петербурга. Вы исследуете древние курганы и в той местности, куда вас забросят, их предостаточно. Ваше знание русского языка поразило даже вашего учителя, который более двадцати лет прожил в России, так что сориентируетесь...

– Как вы узнали о месте?

– Много спрашиваете, лейтенант. Завтра вечером за вами заедет комендантский орел и доставит вас на наш секретный аэродром. После чего опытейший ас перевезет вас через русскую границу к месту назначения, после чего десантируетесь на парашюте.

– Как я найду его?

– Летчик даст вам сигнал, и вы выпрыгнете примерно в два часа ночи...

– Как же я найду его?

– Зовут его Алексей. Фамилия нам неизвестна. Местные зовут его Заговоренный.

– Могу ли я хотя бы знать, какая часть России столь гостеприимно примет меня?

– Ростовская область...

1918 г. Россия. Ростовская область. Хутор Яблочки.

В поле одиноко работала молодая женщина. Ее сильные, загорелые руки, уверенно сжимающая снопы спелой, золотистой пшеницы, ловко орудовали блестящим, острейшим серпом. Все ее движения изящны и красивы. Но женщине заметно тяжело – она беременна своим долгожданным первенцем. И судя по всему, ждать ей осталось немного. Настолько немного, что после очередного взмаха серпа, охнув и выронив его из рук, она тихо осела на землю. – Остап, Остап – простонала она. Но Остап, муж ее, был далеко – работал в соседнем колхозе пастухом, зарабатывая жене и будущему ребеночку на жизнь...

Пелагеева бабка, Анфиса, еще с утра напекла душистых ростовских пирожков с луком и, завернув их в белоснежный ручник, положила в чугунок дозревать. Вышедши из дома, бабка засемила в коровник и попыталась подоить корову Зорьку, которая не видела ничего, кроме своей пестрой телочки, уже изрядно выросшей. Подошло время обеда и бабка Анфиса, достав с чугунка раздобревшие пирожки, положила их в корзинку, не забыв укласть туда и маленький кувшин парного молока. После чего, бабка помчалась на заимку, где Пелагея жала хлеб. Не доходя до места, при выходе из леса она услышала истошный бабий вой. Учувя неладное, бабка, передвигаясь большими скачками, оказалась у скирды, где истошно вопила внучка. Но она была уже не одна. Пелагея держала завернутого в подол мертвого младенчика и истошно выла. Бабка все поняла и быстро сделав необходимые действия, схватила сверток с тельцем еще не остывшего новорожденного и спешно помчалась к реке...

..Она молилась страстно и неистово. Седые, густые волосы, выбившись из-под платка, запутывались в правой руке, которая одержимо совершала крестные знамения. Глаза старой женщины были широко раскрыты, губы безостановочно шептали молитвы. Но невдомек было бабке, что одержимость эта никак не поможет оживить младенца, а только чистое перед Богом сердце может совершить чудо. Может быть по милости Божией, а может и по воле случая, но вскоре что-то произошло... Через некоторое время бабка окунула тело младенца в реку, после чего, сняв с себя свой старинный нательный крест, одела его на еще бездыханное тело младенца и очень тихо, спокойно проговорила: Господи Иисусе. Услышь мя. Кабы жить чаду, так пусть смерть лихою силою не возьмет се... Через миг, младенец не по-детски сильно кашлянул, и часто и нерешительно задышал. Тогда бабка вернула все больше розовеющего мальчика в свою старую шаль и понесла его к матери... Пелагея смотрела безумными глазами на облака изумительной красоты, которые куда-то сильно спешили. На висках у молодой женщины платиновым оттенком выступала седина. Бабка Анфиса, ничего не говоря, отдала ей ребенка, который зажав в левой ручке бабкин крест, уже успел уснуть. – Заговоренный он, Пелашка – сказала бабка. После чего она присела рядом и с легкой улыбкой начала жевать пирожки, до которых Пелагее не было никакого дела...

...Шли годы. Остап с Пелагеей растили Алешку, улаживая в него всю любовь своих сердец. Он же благодарил их чистой душой и богатырским здоровьем. Все вместе они уважали труд и любили Бога. Все красивей становилась статная Пелагея и Остап, глядя на цветущую

жену, тихо благодарил Его за дарованное ему счастье... Алешка, как и все ребята его возраста, был очень активным и озорным. Он очень любил своих родителей и в его мальчишеских проделках всегда наблюдалось особое чувство трепетной любви к своим родителям. Однажды он принес отцовскую гнутую алюминиевую кружку, полную дикого меда из леса, и мать, увидев его, выронила из рук ведро молока, которое соизволила дать постаревшая Зорька. Вся Лешкина физиономия была опухшей от укусов агрессивных насекомых, охранявших свое добро. Бабка Анфиса заботливо приняла мед из опухших рук правнука, что-то прошептала и, скрутив Алешке ухо, повалила его на траву. Мальчуган сидел, насупившись и не плакал, зная, что бабка очень его любит и всем сердцем переживает за него. Бабка ушла в хату и через минуту вынесла какой-то маленький пузырек и обильно смазала поврежденную пчелами кожу. После чего, взяв всхлипывающего внука за руку, увела его укладывать спать. На утро Алешка, как ни в чем небывало, побежал с соседними пацанами на речку ставить закидушки... Как-то раз Алешка один гулял по лесу и нарвал матери красивейших полевых цветов. Подходя к дому и замечтавшись, мальчишка тихо ухнул в старый колодец, который еще дед матери грозился закидать и про который как-то все забыли. Два дня и три ночи зареченские мужики с огнем и собаками искали непутевого. Бабка Анфиса только и говорила обезумевшей от горя Пелагее: – Заговоренный он. Не возьмет его лютая силой своей лукавой, жди сердешная... На третье утро мужики вытащили Лешку из колодца, сжимающего в посиневших пальцах букет для матери. Оказалось, что он два дня был без сознания и висел в неестественной позе посреди колодца, запутавшись в выступающих корнях старой яблони, что росла рядом с заброшенным колодцем. Мать гладила Лешку по голове и прижимала к сердцу увядший букет, поглядывая на нательный крест сына. Бабка Анфиса только удовлетворенно улыбалась и беззвучно шевеля губами, то и дело кидала взгляд на образ, который притаился в углу хаты...

Вместе с посаженной отцом во дворе березой, рос и Алешка. Он стал красив и широк в плечах. Сила и здоровье преисполняли его душу и тело. Наверно вся мощь и красота ростовского леса вдохнули в цветущее тело Алексея всю свою силу и гармонию... Бабка Анфиса стала совсем старая и почти слепая. Тем не менее, телесная немощь не мешала Анфисе иметь прекрасную, добрую душу, призванную безумно любить своего правнука. Это единственное, что держало ее на этом свете. Все двадцать лет Алешкиной жизни бабка подходила к кровати засыпающего внука и крестила его, целуя его на сон грядущий. Она жила ради него, но четко понимала, что есть сила, которая не нуждается в ее помощи, но нуждается в добром сердце человека. И все же она любила Алешку каждой частичкой себя, каждый ее седой волосок тянуло к нему, а душа старой Анфисы всегда разговаривала с Алешкиным сердцем...

1941 г. 5-ая секретная база Аненербе. Где-то под Дрезденом.

...За окном бушевал сильный ливень. Ганс сидел за столом в комнате с выключенным светом. Подперев подбородок рукой, он наблюдал за разбушевавшейся стихией. То и дело грохотали жуткие раскаты грома, а вспышки молний расписывали небо феерическими узорами, также освещая гнущиеся почти до земли деревья. Не так далеко, бурлила Эльба не похожая на себя, скрывая свой спокойный нрав. Через пару часов ему предстоял опаснейший вылет на территорию Советской России. Неизвестность сильно пугала его и, несмотря на исключительно грамотное владение русским языком, он совсем не знал русской души. В спецшколе его обучили всему необходимому, но таких уроков ему не преподали. Ганс прочитал множество книг русских авторов, но так и не смог на минутку стать русским в своем воображении, так как в формировании его представлений участвовала пресловутая арийская гордость превосходства. Он очень боялся оказаться среди множества чужих. Как примет его Россия? Что ждет его там? При этом его менее всего тревожило, что придется темной ночью прыгать с парашютом, в неизвестную бездну и неизвестно куда. Это было все технически исполнимо и Ганс знал об этом. Душа его сжималась от нежелания попадать в странный, непонятный для него социум,

но приказы начальства не обсуждаются... Очередной раскат грома совпал со скрипом открываемой двери. В проеме показалась фигура человека, который с порога изрек:

- Вы готовы, лейтенант?
- Я всегда готов выполнить приказ фюрера!
- Одевайтесь. Через 15 минут вылет.

Войдя в комнату, человек в мокром кожаном плаще включил свет и поспешно вышел, не закрыв за собой дверь. Через некоторое время, человек в плаще вместе с Гансом стоял возле самолета, корпус которого зловеще сверкал в частых вспышках молний. На корпусе возле кабины был изображен дракон, а под ним расположились несколько рядов крестов, от количества которых Ганс ужаснулся, так как каждый крест означал уничтоженного соперника, равно как и загубленную жизнь. Возле самолета угадывалась темная фигура. Очередная вспышка молнии на миг осветила лицо летчика, но этого было достаточно, чтобы почувствовать себя неуютно. Станный взгляд и чуть кривая улыбка вызвали у Ганса холодные мурашки по спине и дрожь в руках.

– Не робейте лейтенант, смелее! Человек в плаще несильно подтолкнул его в спину.

– Это лучший ас вермахта, полковник Штольман. Он может перевезти вас хоть к черту в ад... От этих слов Ганса еще более передернуло, но он смело шагнул к трапу самолета. Человек в плаще по-дружески хлопнул его по плечу и спешно зашагав, растворился в темноте. Раздался звук заводящегося двигателя, и железная птица плавно заскользила по скользкой поверхности взлетной полосы. Разогнавшись, самолет плавно взлетел и начал неспешно набирать высоту. Тут Ганса охватил мощный приступ страха. Самолет, пытаясь обойти грозовой фронт, то и дело бросался в стороны, часто попадая в воздушные ямы. Почувствовав, что у него от страха по спине струится пот, Ганс решил использовать старый прием, которому его научил преподаватель в спецшколе Абвера: достав из нагрудного кармана губную гармошку, наличие которой он совсем не удивился, он заиграл Августина. Мелодии незамысловатой мелодии чуть отвлекли его от тяжелых мыслей о предстоящем десантировании. Летчик иногда оборачивался и искренне улыбался. За бортом жутко грохотали раскаты грома, с каждым разом загоняя душу Ганса в липкий страх и только мелодия Августина возвращала его к реальности. Летчик же, в отличие от него, чувствовал себя превосходно, подпевая его мелодии... После получаса полета они вышли из грозового фронта и тут Ганс уснул, совсем не заметив, как прошло восемь часов основного полета. Проснулся он от перепада давления: по всей видимости, началось снижение. Вскоре летчик подал сигнал к началу высадки. Ганс оперативно облачился в необходимое снаряжение и стал ожидать последнего сигнала. И вот, через время летчик подал его. Сердце Шнафдера от ужаса начало медленно останавливаться, но поняв, что суетиться бесполезно и вспомнив свои навыки полученные в спецшколе, он широко улыбнулся и встретившись взглядом с пилотом понял, что пора. Перед тем, как шагнуть в бездну, он троекратно перекрестился. Летчик, удовлетворенно улыбнувшись, закрыл дверь за исчезнувшим пассажиром и направился на свое место. Миссия выполнена.

Ростов-на-Дону. Щекинское лесничество.

Местный егерь Степан, обходя свой участок, услышал протяжный стон. При детальном исследовании ближайших зарослей, он обнаружил сильно травмированного мужчину. Он полусидел на земле, упершись в дерево. Одежда была изорвана, лицо его было все в крови, губы разбиты, а в почерневших пальцах зажат пистолет. Сняв с плеча карабин, Степан тихо передернул затвор и направил оружие в сторону находящегося без сознания человека, но это было излишним. Он был крайне обессилен, и попытавшись поднять руку с пистолетом, измощено опустил ее опять, вновь издав глубокий стон и потерял сознание...

Центральный военный госпиталь

... Вы можете говорить? Как ваша фамилия? Сквозь мутную пелену Ганс увидел склонившегося над ним фигуру военного. – Кто вы такой? – военный продолжал дознание. Неожиданно для самого себя Ганс на чистом русском без запинки ответил:

– Степанченко, Василий Петрович, археолог из Ленинграда.

– Где ваши документы и откуда у вас немецкое оружие?

– Пистолет мне выдали в Ленинградском обкоме НКВД, а документы у меня при себе – с трудом выговаривал Ганс.

– При себе?? – Военный криво улыбнулся. – Почему пистолет немецкий и к тому же новый?

Ганс лихорадочно вспоминал, откуда он. С базы ему строго наказали не брать никакого оружия, а достать его на месте. Тут он неожиданно вспомнил, как летчик перед десантированием что-то сунул ему в правый карман обширных брюк... – Привет тебе от Августина – заговорщицки сказал он, – старина Вальтер пригодится тебе. Ганс тогда не придавал значения его словам в пылу предстоящих дел. Вот подлец, как подставил...

– Ну?? – резкий голос военного вернул его к реальности.

– Оружие мне выдали в Выборгском отделении НКВД, так как в ваших краях предостаточно черных археологов, очень падких на государственное достояние.

– А как же вы оказались в лесу и почему вы в таком состоянии?

– Несколько дней назад я обнаружил небольшой нетронутый курган, про существование которого догадывался наш руководитель. Изъяв несколько исторических артефактов, я было отправился в местный сельсовет, чтобы сообщить о находке и вызвать ответственного сотрудника НКВД. При выходе из леса на проселочную дорогу, на меня напали несколько человек, они крепко помяли меня, да так, что я забыл про оружие. У меня забрали документы и ценности, а пистолет, спрятанный в сапоге, не нашли...

– Ну ладно. Поправляйтесь. Мы проверим вашу информацию, и молитесь Степанченко, чтобы она была правдой.

Ганс, с трудом сглотнув слюну и проводив взглядом военного в погонах капитана, с ужасом вспоминал, куда он дел парашют и сопутствующие инструменты, а главное – сумку с одеждой, документами и деньгами...

В тяжелых мыслях и под действием успокоительного он забылся тревожным сном. Какие-то огромные собаки все время мучили его, сильно лаяли и кусали за ногу. Кривая улыбка летчика и Августин, материализовавшийся из губной гармошки. Тут его сон прервал бурый медведь, который тряс его за плечо, при этом улыбаясь человеческой улыбкой. Проснувшись и страхнув оцепенение, Ганс увидел перед собой несколько офицеров и врача в ослепительно белом халате.

– Ваша фамилия? – спросил один из офицеров с отличиями военной контрразведки.

– Степанченко, Василий Петрович, археолог.

Чуть помедлив, офицер присел на край кровати и положив руку на плечо Ганса, по-отечески улыбнулся.

– А откуда ствол, археолог? И где твои документы?

При этом он пристально смотрел в глаза и неестественно, по-доброму улыбался. Потом резким движением он вынул из кармана вальтер и бросил его на тело Ганса.

– Откуда? Откуда?! – лицо допрашиваемого исказила злобная гримаса. – Кто такой? Отвечай немедленно! Где твои документы?

Выхватив из кобуры пистолет, он приставил его стволом ко лбу Ганса. При этом офицер стал опять по-отечески, заботливо улыбаться. На удивление самому себе, Ганс чувствовал себя очень спокойно, даже очень. Как учили его в спецшколе: если тебе суждено умереть, извлеки из этого удовольствие. Поймав эту мысль, он слегка улыбнувшись, ответил: жрать хочу, товарищ полковник и водки. Лицо офицера не изменилось.

– Доктор – рывкнул он, принесите спирта. Быстренько побежав, тот, неся вожденный спирт, на ходу спрашивал: А как разво...

– Да так, как есть, мы же русские – не так ли, Василий Петрович?

Ганс тут же с готовностью протянул руку и сказал: Приятно знать, что наша Советская власть товарища Сталина, знает своих героев в лицо.

– Не льстите себе, Степанченко, а зарубите на носу, что оружие и документы в таких путешествиях нужно держать при теле, а не в походной сумке... которую мы нашли в нескольких метрах от вас. Выпив спирт, майор встал и еще раз пристально посмотрел Гансу в глаза. – Отдыхайте, у нас еще будет дружеская беседа.

Дюссельдорф. 5-я тайный отдел.

– Лейтенант Шнафдер выходил на связь? – поправляя гири часов и сдувая с них пыль, генерал спросил вошедшего после стука подчиненного.

– Никак нет, господин генерал, тишина... Он должен был отправить срочную телефонограмму: по легенде – своей еврейской бабушке в Петербург, поздравить с юбилеем и спросить, продала ли она свой домик.

– Никак нет, г-н генерал, тихо...

Что-то не так, не так, что же? – Генерал невольно дернул гирию вниз. Часы, чуть напрягшись, издали натяжный скрип и на миг остановились. – А-а-а – простонал генерал, – нет, нет, нет... Но часы, вспомнив свое благородное происхождение, вновь уверенно вступили в жизнь. – Да-а, многозначительно протянул генерал, будем жить, но поникшим голосом добавил: долго ли...

...Стая голодных, ободранных собак все ближе подбиралась к нему. Самый крупный пес с подранной мордой, по всей видимости вожак, с неуверенностью начал все настойчивее покусывать ногу Ганса. Выхватив блестящий от масла новенький вальтер, он начал без разбору палить в собак и в ужасе закричал. От дерева к нему потянулись сучья и начали его душить... Проснувшись в холодном поту, он увидел доктора, который испуганно взирал на него.

– Степанченко! С вами все нормально?

– Лучше некуда, я в нормальной форме!

– Одевайтесь, вас ждут...

Во дворе госпиталя стоял черный орел, взглянув на который, Ганс ахнул от удивления. Автомобиль был один в один с тем, на котором его везли на секретный аэродром. Задняя дверь заботливо распахнулась. – Что же вы медлите, уважаемый! – на чистом немецком языке изрек голос из машины. Душа Ганса в ужасе ушла в пятки, а на висках выступил пот. Быстро переборов дрожь, он уверенно подошел к машине, и воспользовавшись неожиданным гостеприимством, удобно расположился в салоне. Сидящий впереди справа от водителя человек в гражданском, кивнул в сторону водителя: – это шутник наш, Николаша, не напугал вас, Василий Петрович? При этом он с хитрецей поглядывал то на Ганса, то на водителя. – Николаша пять лет учился в Ленинграде, на кафедре немецкого языка. – А вы, Василий, коренной ленинградец? Наступила томная пауза и человек в гражданском, усмехнувшись, подкурил папиросу. Тут Ганса объяла настоящая паника. Он абсолютно не был готов к такому повороту событий. Его задание состояло из предельно простого исполнения: ликвидировать Заговоренного. Но кто же знал, что мастер по прыжкам с парашютом, лейтенант секретной службы Ганс Шнафдер, совершивший множество прыжков с разных высот и при любой погоде, включая грозу и густой туман, мог так неудачно приземлиться, растеряв всю свою амуницию. – Да, я из Ленинграда. – спокойно сказал он, а сам с тревогой подумал: что же будет дальше? Человек в штатском, словно прочитав его мысли, сказал: – Сейчас мы с вами поедem в отдел, Василий Петрович, и поговорим. – Трогай, Николаш...

Ганс зашел в просторный кабинет, сопровождаемый своим недавним собеседником. – Товарищ полковник, вот и наш загадочный археолог из Ленинграда, очень желает с вами поговорить. Подмигнув Гансу и слегка похлопав его по плечу, вышел, оставив их наедине. Это был просто огромный кабинет, который по своим размерам напоминал один из залов Эрмитажа, которым он был очарован еще с детства, когда его отец – немецкий инженер международного уровня, зачастую брал сына с собой, в Ленинград, в частые командировки. Первое, что поразило Ганса – это огромный портрет вождя мирового пролетариата, по сторонам которого были установлены два склоненных к портрету советских флага, что подавляло волю и указывало на ничтожность входящих в кабинет посетителей. Его опять объял липкий страх и волна неопределенности. В голове вновь заиграл Августин, что немного успокоило. Посмотрев со смелостью в глаза портретного вождя, он с уверенностью направился к сидящему в глубине кабинета человеку. За столом восседал подтянутый военный в чине полковника НКВД.

– Проходите и садитесь – в ногах правды нет. Ганс подошел и присел на край стула возле массивного стола полковника. Тот вертел в руках изящно изготовленный специалистами тайного отдела новенький советский паспорт, но изрядно помятый.

– Степанченко Василий Петрович, археолог. – Так значит вы ученный и далекий от армии человек... любите изучать старину, ищите артефакты. Чем вы занимаетесь – меня мало волнует, скажите только одну малость: где вы взяли еще пахнувший смазкой немецкий вальтер?

– Мне его выдали в Выборгском отделении НКВД, для защиты.

– А разрешение на оружие?

Ганс на секунду замешкался, посмотрел на полковника и с уверенностью ответил: – Оружие мне выдали под расписку, на определенное время...

– Хм... – полковник достал из стола вальтер Ганса. – Степанченко, на рукоятке выдавлен позолоченный орел Рейха – такое оружие выдают далеко не всем обычным археологам... Где ствол взял, Вася?

– Я уже говорил вам, что пистолет мне выдали в Ленинграде, в Выборгском отделе НКВД.

– Кто конкретно выдавал оружие?

– Капитан Шульгин, – не моргнув глазом, соврал Ганс. В голове у него одержимой лавиной извергалась только одна мысль: как бы связаться со своим человеком в Ленинграде...

– Ладно Степанченко, мы все проверим в ближайшее время. Сейчас на границе неспокойно и поэтому отнеситесь ко всему с пониманием. На время проверки временно устройтесь на работу в депо, которое находится недалеко отсюда, на соседней улице – партия не терпит тунеядцев. В 16-ом кабинете получите свои вещи и деньги. Купите себе новую одежду и зарегистрируйтесь в милиции. Из города никуда не выезжать – это приказ. Постоянно находиться на людях. Любое ваше исчезновение будет расцениваться как подозрение в антисоветской деятельности. Ступайте, Степанченко – у нас и без вас дел по горло...

Душа Ганса ликовала. Первый удар мы выдержали – сказал он ей, далее будет как всегда: полная удача и успех. Спускаясь по скрипучей лестнице ведомства, которое с любезностью приняло его в советский социум, Ганс все больше расправлял плечи и глубоко вздыхал. В его грудь заливался ураган силы и лавина агрессивной смелости. Он почувствовал себя властелином мира. В это время он сам себе дал хлопок по затылку: спокойно, у тебя еще будет шанс показать себя, мой милый друг. От мысли со словами: мой милый друг, Ганс слегка перевернулся и резко обернулся назад. В стену несильно вляпался яркий мотылек. Если бы Ганс повернулся мигом ранее, он бы возможно увидел, что от него отбыла эфирная фигура, которая своим резким движением изменила траекторию полета мотылька. Шнафдер, ничего не поняв, продолжил далее спуск по лестнице. Его душу преисполняла неумная радость от первого успеха. Вышедши на улицу, он слегка подняв голову, негромко произнес по-немецки: да-

да... Тут же спохватившись, обернулся. В горячем песке купались шустрые воробьи, через дорогу, под домами, ковылял какой-то дед, а возле входа вальяжно развалился толстый кот. Уфф – выдохнул Ганс. Еще раз обернувшись, он уверенно зашагал по дороге, по пыльным обочинам которой копошились неугомонные воробьи...

Хутор Яблочки.

Две темные фигуры стояли на берегу лесного озера. Горизонт был раскрашен фантастическими красками кроваво-огненного заката. Существа о чем-то беседовали, в задумчивости склонив головы. Один из них, чуть крупнее второго, отчаянно жестикулировал. По всей видимости, это были нечеловеческие существа. Если присмотреться, сквозь них проглядывался вид заката, наполняя их эфирные тела особым неземным свечением, которое захватывало дух и навевало тревожный страх.

– Ты еще можешь отказаться, Аурус. У тебя свободный выбор – он есть у каждого существа в этой Вселенной, ты же знаешь...

– Нет. Все уже поздно. Я инициировал некие процессы, которые приведут к физической смерти многих людей.

– Но ты же знаешь, у Отца есть План и ты его никак не изменишь!

– Откуда ты знаешь, какой у Него план, Аргенус? Вдруг он совпадает с замыслами Хозяина?

– Ты злой и дерзкий, Аурус! Ты не боишься столкнуться с Назорейцем? Один раз они с Отцом уже скинули нас с Обители, и мы не знаем, что Они сделают на этот раз.

– Ну скажи мне, скажи, какая разница: нас уже осудили и нет нам прощения. Мы не люди, у которых еще есть шанс, и я не остановлюсь... Ты ведь как и я – решил уйти с Хозяином с Обители и у тебя был выбор! Или не так! Ты же захотел свободу!

Аргенус ничего не ответил, только поднял взор на угасающий закат.

– Ведь и мы так сгорим и погаснем, Аурус – грустно выдохнула вторая фигура.

– Не говори глупостей, а скажи быстрее: у меня нет времени, оно очень ограничено в этом мире: ты будешь мне помогать?!

– Нет!

– Ну и сгорай себе просто так... а я сгорю в удовольствии... С тем, что покажу Отцу, что Он несправедлив.

– Ты богохульствуешь и усугубляешь свою вину, Аурус!

– Вся наша жизнь – сплошное богохульство, нам нечего терять...

Аргенус опять потупил взгляд и как могло показаться, заплакал, обхватив голову своими эфирными руками...

Чуть поодаль, слева, немолодая женщина полоскала в озере выстиранное белье. Заметив боковым зрением какие-то странные движения, она повернула голову. Ее взору предстало ужасное зрелище. Возле склонившейся к воде темной фигуры неистовало буйное пламя, в котором угадывались черты человеческого лица, искаженного злобной гримасой...

– Нечистая!! Нечистая! – Бросив стирку, женщина, спотыкаясь и падая, в панике побежала в сторону хутора. Путь ее озарял кроваво-красный свет от буйствующего пламени...

– Зачем ты постоянно пугаешь людей, Аурус? Тебе мало твоего самодовольствия, которым ты исполнен?

Буйствующее пламя вмиг прекратилось. Рядом с темной фигурой Аргенуса из огня появился прекрасный юноша с золотистыми волосами и весь прекрасный на вид. Одевания его сверкали золотом, и весь вид его источал величие и неземную красоту.

– Ты же знаешь, Аргенус, что я был таким. Я совсем не страшен. Я не виноват, что люди видят меня таким. Виноват Отец, который наказал меня, сделав так... Ведь я сделал свой выбор, которым Он меня одарил.

– Ты сам сделал себя таким, Аурус! Ты ушел к Хозяину, предав Отца!

– А ты нет? Нет??

Прекрасный юноша с золотистыми волосами неожиданно вспыхнул кровавым пламенем. Grimаса его лица стала ужасно страшной и невыносимо сияющей кроваво-золотистым огнем. Он злобно расхохотался, спугнув сонных уток и подняв лай собак в деревне.

– Я ухожу, я справлюсь без тебя! Потому что во мне – сила!

Ганс шел по улице и не мог до конца вникнуть во все происшедшее. Слишком уж все как-то подозрительно быстро. Особисты отпустили его, особо не проверяя. Чутье опытного сотрудника спецслужб говорило ему о том, что здесь что-то не так. Он на секунду представил себя русским разведчиком, заброшенным в Германию и еще в такое время. К тому же обнаруженным таким вот позорным образом. От этой мысли Ганс недовольно усмехнулся и поспешил перевести мысли на что-то приятное. Он брел по городскому парку и наблюдал за отдыхающими гражданами. Мирно играющие дети и приглушенный голос кукушки расстроили Ганса еще больше. В его душу на миг зашло странное чувство непонятого сожаления и волна благодостной доброты к увиденной картине. Эта мысль породила ответный удар сущности странной души Ганса. Она попыталась вызвать в сознании ненависть к этим людям, но странным образом это никак не выходило. Почувствовав, что эта борьба начинает его раздражать, Ганс заставил себя подумать о деле. Увидев неподалеку ветхое здание местной почты, Ганс поспешил туда. Отделение оказалось пустым и тихим, и только в глубине помещения обреченно бился об стекло глупый шмель. Он еще раз оглянулся. И тут он заметил белокурую голову оператора почты, которая сидя к нему спиной, едва слышно заливисто щебетала по телефону. Уверенно подкравшись к ней сзади, Ганс резким ударом ребра ладони, на время разорвал связь тела и сознания глупой операторши. Нежно поймав ее и положив головой на стол, он схватился за трубку коммутатора. Нажав на кнопку вызова, он лихорадочно по-немецки шептал: давай, давай...

Металлический, но приятный женский голос ответил:

– 2-ая центральная слушает!

– Ленинград, пожалуйста! – сказал Ганс женским голосом.

– Какой Ленинград? – недовольно спросил голос.

– Один товарищ очень просит позвонить в Ленинград!

– Вы что, девушка! Вы же знаете, что межгород заказывается на Главпочтамте! Вы что, новенькая?

– Да, я обучаюсь. Мое имя Дарья Романова.

– Слушайте внимательно, Даша! По этому телефону вы можете отправить только отчетную телефонограмму, а товарищу скажите, чтобы обратился в ЦПП (Центральный переговорный пункт – авт.)

– Но этот товарищ из органов, полковник Сергеев – сказал без запинки Ганс, с успехом осуществляя этот спектакль.– Он требует звонок в Ленинград.

Тут его неприятно передернуло. Он, не задумываясь, сказал фамилию на табличке двери, где он побывал недавно. К тому же он не мог знать, что у полковника Сергеева находятся два аппарата прямой связи с Москвой и Ленинградом. К счастью этого не знал и оператор с металлическим голосом, которая после недолгой паузы произнесла:

– Номер в Ленинграде – только быстрее.

– 65113...

- Сколько минут?
- Товарищ не знает. Как получится...
- Хорошо, ожидайте...

Ганс стоял и воровато озираясь по сторонам, слушал трески и щелчки в телефоне, немного задумавшись о том, что он явно заигрался. Через пару минут, его настороженное состояние прервал бодрый и молодой мужской голос:

- Профессор Виленский слушает!
- Здравствуйте, Сергей Филиппович! Как поживает моя бабушка? Она еще не продала свой загородный домик?
- Вашими молитвами, – ответил профессор чуть дрогнувшим голосом.
- Скоро ее день рождения, как мне помнится. Будете поздравлять – не забудьте ей передать мой теплый привет!
- Хорошо! Она часто вспоминает про вас!
- Ну будьте здоровы...

Ганс положил трубку. Дело сделано. Генерал Гюнтер проинформирован. Дело за малым: ликвидировать Заговоренного. Но где его искать? Как? Может обратиться в справочную службу и узнать про всех молодых мужчин с именем Алексей? Ах да, забыл – Советы не дают своим гражданам паспорта, если они из деревни – отсталый народ. Что же делать? Что делать? ...Из-за этих размышлений, Ганс на время потерял чувство осторожности: сюда ведь могут зайти. Быстро оглянув помещение, он погладил голову белокурой девушки-оператора, улыбнулся и негромко по-немецки произнес: прости детка... Едва кинувшегося к выходу, его остановил раздражительный и громкий сигнал зуммера. Не зная, надо это ему или нет, он поднял трубку.

- 3р.50 копеек – отчеканил металлический голос.

Ганс опять кинулся к выходу. Но тут его остановил его внутренний голос, который подсказывал ему в детстве, как бы лучше пошалить. Быстро подойдя к лежащей без сознания на столе девушке, он достал из кармана две самые крупные купюры и всунул их в ее маленький сжатый кулачок. Нагнувшись, он по-детски поцеловал ее в губы и хитро улыбнулся. После чего, полубегом вышел с почты и быстро растворился в цветущих городских улицах...

Охотничья заимка. Хутор Яблочки.

...Закончив работу, Алексей сложил инструменты и вошел в дом. Маленький, уютный сруб служил временным пристанищем молодого егеря. Он уже второй год трудился на заимке и был полноправным хозяином леса. Не раз он сталкивался с установленными силками и капканами. Безнадёжно испортив механизмы, Алексей всегда вешал их на сучья в назидание охотникам, которые их использовали. Он бродил по лесу и размышлял о сущности человека. Зачем я живу и для чего – были его главными мыслями. Только одно его успокаивало: его животворящая вера в Создателя всего сущего. Каждую мысль, каждую идею он пропускал через призму Божьей сущности. Наблюдая за жизнью дикого леса, он понимал, что жизнь на земле – это не единственное место, где она есть. Что-то подсказывало Алексею, что такой отлаженный порядок жизни кем-то управляется... Когда он гладил рукой цветы, он целовал своего Ангела, так как в их изящной простоте он видел Создавшего их.

Все это замечал Эриофан, Алешкин ангел-хранитель. Его душа горела пламенной любовью к своему подопечному, и сердце его всегда было открыто для него. Сколько раз он спасал Алексея от неминуемой гибели – не знал никто. Так как Алешка был очень активным ребенком – Там было принято решение послать для его защиты особого Хранителя, который был наделен полномочиями управления физическими процессами... Эриофан понимал, что Алексей не может осознать его существование и близкое присутствие. От этой мысли он слегка

взгрустнул и продолжил наблюдать за Алексеем. Бывало, что они гуляли вместе на закате солнца и иногда можно было увидеть, как в заходящих лучах, на фоне силуэта егеря слегка угадывалось золотое свечение в виде фигуры, которая держала его за руку. Когда Алешика гладил полевые цветы – верный Эриофан всегда оказывался рядом в этот миг, чтобы побыть с Алексеем и разделить его радость. Они вместе сидели на взгорке и смотрели на заходящее солнце. Лешкин ангел любил немного пошалить, искривляя солнечные лучи и кидая их ему на лицо. Алешика смешно морщился, а его задорный ангел веселил его душу, посылая ему всплески непонятной, но приятной волнующей радости. Временами Эриофану казалось, что Алексей видит его и чувствует. Но он только источал волны благодарности к Создателю за свою жизнь и ангела это вполне устраивало, так как чувство зависти ему было неведомо. Он только боялся за некоторые склонности Алексея, который иногда совершал не очень обдуманные действия. Тот колодец, в котором он поддерживал жизнь Алешики и заставлял без умолку лаять их собаку, часто всплывал в его памяти и он с еще большей силой сжимал запястья Алексея своими эфирными руками, прикосновения которых тот не чувствовал...

Дюссельдорф 5-ый отдел Аненербе.

...Генерал Гюнтер заметно нервничал. На его столе лежала телефонограмма от лейтенанта Шнафдера, не так давно заброшенного в Советскую Россию. Генерал был стар, но весьма мудр. Агент передал все детали разговора с Гансом, не забыв сообщить о его легкомысленном и шутиливом тоне. Отто Гюнтер был полностью уверен в лейтенанте, но его непредсказуемость пугала старого генерала. Но он был уверен в том, что тот опытный разведчик и русские просто не в состоянии перевербовать его, так как лейтенант был разведчиком творческого потенциала с оттенком безрассудности. Гюнтер вспомнил, как в 32 году, после устроенного им взрыва в парижском кафе, Ганс, вернувшись через пару минут на место взрыва, собрал разбросанные взрывом по бульвару цветы и вручил их молодой француженке, которая там работала и забилась от страха под один из уличных столиков. Но ни разу шалости повзрослевшего Ганса не приводили ни к малейшей ошибке с его стороны, так как он был проверенный и убежденный националист с врожденным талантом неуловимого шпиона. Генерал взял со стола бумагу с телефонограммой от него и тихо вздохнул, после чего взгляд его соскользнул на часы. Мягкий шелест механизма успокоил старого воина и он опять тихо вздохнул. В дверь кабинета уверенно постучали.

– Войдите!

– Господин генерал! Важное донесение! Пятый уровень секретности! – отчеканил вошедший посыльный в чине майора.

Старый генерал неприятно поморщился. Пятый уровень означал только одно: война... Вытерев быстро выступивший холодный пот со лба, генерал начал медленно вскрывать конверт, по четырем сторонам которого неуместно расположились громоздкие сургучовые оттиски, лично проштампованные 2-ым секретарем фюрера Клаусом Бернингом. Текст послания гласил:

" Отто Гюнтеру. Совершенно секретно. Приказ.

П1.Приказываю немедленно отозвать всех агентов из России, за исключением Дальнего Востока и Восточной Сибири. Срок 12 дней. В случае отдельного невозвращения отозванных агентов, без учета причины, в оговоренный срок уничтожить все архивные документы, связанные с их деятельностью, а также их гражданские документы. Оставшихся агентов лишить их особого статуса и предоставить им свободу действий в строгом соответствии с 4-м пунктом Положения о чрезвычайных ситуациях.

П2.Операцию "Заговоренный" форсировать всеми доступными и немислимыми возможностями. В случае невозвращения или молчания агента Б543 Шнафдера в оговоренный срок, после ввода войск вермахта в Россию, будут задействованы диверсионно-ликвидационные

отряды СС и стерты с лица земли несколько нижеуказанных деревень и охотничьих заимок. Будет произведена полная ликвидация населения, включая домашний скот и хлорирование колодцев с водой, а также максимально возможное разрушение строений с химической обработкой местности. Начального информатора, который был доставлен из Румынии, немедленно доставить в Берлин под спецконвоем, в условиях строжайшей секретности. О начале возможных боевых действий против Советской России, вы будете проинформированы отдельно."

Верховный Главнокомандующий Адольф Гитлер

2-ой секретарь Клаус Бернинг."

Прочитав приказ, генерал бросил его вместе с конвертом в горящий камин. Языки пламени, яростно слизав важную информацию, вмиг успокоились. Генерал понаблюдал немного за огнем и присел в свое кресло. После чего, кинув быстрый взгляд на свои часы, что притаились в углу, начал торопливо писать распоряжения.

Ростов-на-Дону. Особый отдел НКВД. Кабинет полковника Сергеева.

– Ну как там наш археолог?

– Все нормально, товарищ полковник, шпион и диверсант! – весело подмигнул начальнику подчиненный в гражданской одежде.

– Рассказывайте!

– Степанченко, или как его там, как только вышел на крыльцо управления, сразу же приятно удивил нашего наблюдателя, который под видом пожилого инвалида находился недалеко от него. Он явно расслышал, как тот пару раз сказал фразу на немецком... После чего воровато оглянулся в обе стороны.

– Это не факт!

– А вот вам и факт. Этот археолог после вашего гостеприимства, направился напрямик на ближнюю почту, и мастерски ударив оператора, совершил междугородный звонок в Ленинград. Кроме того, он назваля подчиненным какого-то полковника Сергеева...

Полковник немного поморщился, и кинув резкий взгляд на подчиненного, спросил: – что с оператором?

– Ничего страшного, легкое сотрясение мозга – глупая гусыня не заметила, как он к ней подкрался.

– Капитан! Попрошу без литературных изысков, у нас не привокзальный кабак – у нас особая работа и от нашего самоутверждения зависит качество нашей работы, а это прямо связано с благополучием и безопасностью нашей Родины.

– Так точно, товарищ полковник.

– Теперь докладывайте, что интересует меня.

– Профессор Виленский, действующий сотрудник Эрмитажа, член КПСС, принял от подозреваемого телефонограмму глупого содержания.

– С каких пор вы подслушиваете частные разговоры, капитан?

– В нашей стране нет частной собственности, товарищ полковник!

– Не острите капитан, продолжайте...

– По структуре разговора мы поняли, что подозреваемый сделал какой-то важный доклад...

– А я догадывался об этом всем – перебил его полковник, – какая же это глупость, брать с собой маркированный вальтер.

– Все мы совершаем ошибки, товарищ полковник.

– Все – да не все: мы – не совершаем! – в этом наша сила... Понаблюдайте за ним вплотную недельку и берите.

– Может прямо сейчас?

– Сейчас вы будете только выполнять приказ, капитан!

- Так точно, товарищ полковник!
- Выполняйте...

Иерусалим. Голгофский холм.

...– Зачем ты позвал меня, Аурус? На фоне фантастического по красоте заката едва угадывались две полупрозрачные фигуры.

- У меня есть к тебе предложение, Аргенус!
- Я не хочу его слышать, я вижу ярость, злость и страх... Что тебе нужно?
- Не хочешь поучаствовать в одном важном деле? Оно весьма интересно.
- Хочу, только не говори, что придется вмешиваться в материальный мир.
- Ну если совсем немного... Хозяин поручил мне одно деликатное дело. Необходимо помочь одному человеческому существу свершить суд и установить справедливость...
- Опять сеять смерть, Аурус?
- Этим будет заниматься выбранный мною человек, а мы ему поможем.
- А зачем я тебе нужен, Аурус? У тебя ведь достаточно сил обратить в огонь любую планету в этой системе...

– Эх, Аргенус, это же скучно... Как мы ушли от Отца, вообще все стало скучно, вот мы и поразвлекаемся. Тем более, что мы уже вмешивались в материальный мир, это было восхитительно!

Тут Аргенус вспомнил, как не так давно они имели счастливую возможность поучаствовать в Сотворении. Наряду с другими выбранными духовными существами, он и Аурус помогали Отцу творить этот материальный мир. С величайшим благоговением они наблюдали за рождением мира. Феерическая красота молодого космоса восхищала их души безмерной радостью и счастьем. А как они вдвоем радовались, когда Отец сотворил первого человека, подобного Себе – по сердцу и разуму, по Духу и творчеству... Как они вдвоем летали по всей Вселенной, восхваляя Создателя... Теперь вот Аурус предлагает ему сеять смерть. Ничего не ответил ему Аргенус, он только с сожалением посмотрел на своего друга. Сильно завибрировав от раздирающей его боли, он распластался на месте гибели Сына и горько заплакал... В прилегающем к холму селению зафиксировали мощный поверхностный толчок сейсмоактивности. Но так как он был кратковременный, никто, ничего не понял. Взглянув со злостью на своего, уже бывшего друга, Аурус издал громогласный рев, и ушел в Темные сферы.

– Прощай Аргенус! – прогремело с неба, но никто из людей этого не слышал...

Прошло некоторое время. Ганс устроился работать в депо. Начальство успело отметить нового работника. Исполнительный, работающий и как сильно удивляло бригадира – не пьющий. Пару раз он специально, для проверки, предлагал ему заложить за воротник, но Ганс с достоинством отвергал подобные предложения.

Сразу видно – столичный парень. Образованный, вежливый, а главное – трудолюбивый. – Удовлетворенно отмечал про себя бригадир. Все бы были такие, и наша Родина смогла бы водрузить знамя мирового коммунизма. Но пока, надо присмотреться к нему и поработать с ним. Бригадир был старый большевик с большим партийным стажем, и все его сознание было пропитано идеалами светлого коммунистического будущего. Бригадиру нравился новый работник, все бы такие были – тихо радовался он его трудолюбию. Ганс же чувствовал внимание к своей персоне и еще больше удивлял свое начальство своей работоспособностью. Не забывал Ганс и про свое прямое предназначение. Вчера, когда он шел с работы в свое общежитие, ему неожиданно пришла в голову мысль. Его душа говорила: что-то ты сильно расслабился, мой милый друг. Да уж, подумал Ганс. Пора действовать, а то местные фрау уже всю разглядывают меня. Сегодня Ганс сильно устал, а завтра, после работы, он пойдет в адресный стол и попытается что-то узнать о своем объекте. Что значит что-то? – воспротивился его

разум. Ты должен ликвидировать Заговоренного. Зовут Алексей, называют Лешка Заговоренный, возраст около 20 лет. Информации более чем достаточно для специалиста того уровня, коим является Ганс Шнафдер, лейтенант секретной службы особого, тайного 5-го отдела вермахта, который являлся сплавом Абвера и Аненербе...

От мыслей «ликвидировать Заговоренного» – у него поднялась волна непонятной радости. Он отметил прилив сил во всем теле и зашагал быстрее. Ганс ощутил необычайную легкость. Ему было невдомек, что его уже используют, даруя ему силу и превосходство. Он не мог понять духовной сущности нахлынувших ощущений и списал все свои переживания на осознании мысли о том, что ему предначертана величайшая миссия.

...От этих мыслей Ганса, Аурус удовлетворенно понял, что все пошло как должно было быть...

Особый отдел НКВД. Кабинет полковника Сергеева.

– Заходите капитан, что у вас?

– Очень интересные новости, товарищ полковник.

– Докладывайте.

– В городской адресный стол, обратился пижон, весь одетый-разодетый и интересовался нашим археологом.

– Как именно?

– Он в прямой и непосредственной форме затребовал адресную информацию об археологе Степанченко, предъявивши удостоверение сотрудника Эрмитажа. Причину своего интереса он объяснил необходимостью разыскать своего командированного сотрудника, который был направлен в Ростовскую область для экспедиционных исследований. Товарищ полковник – надо брать!

Полковник налил капитану воды из графина.

– Попейте воды, Сергей Валентинович и остыньте. На миг задумавшись, полковник достал из стола бутылку Столичной. На вопросительный и удивительный взгляд подчиненного, полковник с улыбкой снял со стены старый грузинский рог для вина и вылил в него всю бутылку. Отпив приличный глоток, он протянул рог капитану.

– Приказываю выпить, товарищ капитан. Кажется, на наш крючок попала очень крупная рыба, да такая крупная, что никакие сети не выдержат. Проследите капитан, до времени их личной встречи и берите обоих. Действуйте.

Не дав пригубить из рога, полковник забрал его из рук опешившего капитана, и выплеснул содержимое в открытое окно.

– Действуйте капитан.

– Так точно товарищ полковник, разрешите идти?

– Идите, Петренко, и никакой самодеятельности.

Когда подчиненный вышел, тихо закрыв за собою дверь, полковник подошел к окну. Торопливо раскурив папиросу, он начал не спеша выдувать изящные колечки дыма, удовлетворенно улыбаясь...

Слесарь вагонного депо Василий Степанченко, а по происхождению немецкий разведчик-диверсант Ганс Шнафдер, в отчаянии брел с работы в общежитие. Как быть? Что делать? Наверняка у него на хвосте сидят сотрудники НКВД, а может нет? Как уйти от возможного преследования? Нужно срочно искать оружие и выполнить приказ. Может ликвидировать какого-нибудь милиционера и завладеть формой и оружием? И за удачей... А будет ли удача? Надолго ли... А вдруг его сразу разоблачат? В таком случае, его сразу уничтожат, а это не входило в планы Ганса. В последнее время Ганс начал замечать, что в моменты страха он как-бы слышит,

что его кто-то успокаивает. Почувствовав это, он воспрял духом и уверенно принял решение: завтра пора действовать – любыми способами, любой возможностью узнать местоположение Заговоренного и ликвидировать его. Только где его искать? Где же?... В тяжелых раздумьях ноги Ганса принесли его на местный базар, где хозяйки уже собирали свой нехитрый скарб. В этот момент профессиональный слух Ганса среди тысячи звуков вырвал только один звук, одно слово – Заговоренный. Все естество Ганса нечеловечески напряглось: неужели удача? Да так быстро? А впрочем... как всегда! Не давая разуму разглагольствовать по вопросу возможной случайности, он, как вожак волчьей стаи, которая очень голодна, уверенно направился в сторону услышанного.

– Куда прешь? – послышалось ему сзади, когда он перевернул плошку с маслом. Не обращая внимания на подобные реплики, коих за спиной ему слышалось предостаточно, Ганс уверенно шел к цели. Седой как лунь дед, собирал со стола остатки нераспроданного ореха. Чтобы побороть в себе уже неконтролируемое волнение, Ганс смахнул со стола орешек и стал крутить его в пальцах.

– Привет, дед!

– Привет, коль не шутишь! Чего надо, друг прохожий?

– Лешку Заговоренного давно видел?

– Видел-не видел, тебе то какое дело?

– Должок старый за ним, – сказал Ганс, поняв что гнет неправильную линию, – должен он мне.

– Врешь то чего, мил человек! Алешка сроду не брал ничего – сам давал, сколько Бог отмерил.

– Дед! Мне нужно его увидеть! Деньги его мне не нужны – с этими словами от потряс перед носом деда пачкой купюр.

– Ты мне баки-то не заливай! Буду на хуторе – передам Анфисе, бабке его, что видеть его хочешь.

– А сам где Алексей, иль тайна какая?

– Да нет тайны. Хорошему человеку нет причин прятаться – сила за ним большая...

– Что за сила-то? – насмешливо спросил Ганс.

– Захочешь узнать – сердцем поймешь... На заимке он Зареченской. Коль ты добрый человек, найдешь быстро его, а злой если – смотри, можешь не найти его и себя потерять...

– Ладно дед, типун тебе на язык, товарищ я евонный, со школы...

Дед ничего не ответил и собрав остатки орехов со стола, не прощаясь, пошел восвояси, лихо закинув за спину мешок...

...Полковника Сергеева разбудил ночной телефонный звонок. Понимая, что вызов служебный, он не дал волю эмоциям. и спокойным голосом ответил:

– Слушаю вас, капитан!

– Война, товарищ полковник...

– С кем? Какая война? Петренко, ты пьян?

– Никак нет, товарищ полковник. Когда вы выплеснули рог в окно, я под ним не стоял...

– Брось свои шуточки, капитан. Докладывай ясно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.